

<https://doi.org/10.59546/18290744-2023.10-12-110>

ГАЙК ГРИГОРЯН

*Ученый член Высшего Судебного Совета
Республики Армения, доктор юридических наук*

ՀԱՅԿ ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

*ՀՀ բարձրագույն դատական խորհրդի գիտնական անդամ,
իրավաբանական գիտությունների դոկտոր*

HAYK GRIGORYAN

*The Academic Member of the Supreme Judicial Council of
the Republic of Armenia, Doctor of law*

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА ЗА ГЕНОЦИД АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА (ПО ПРИНЦИПУ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ)

**ՀԱՄԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԻՐԱՎԱՍՈՒԹՅԱՆ ՍԿՋԲՈՒՆՔՈՎ
ԱԴՐԲԵՋԱՆԻ ՌԱԶՄԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՂԵԿԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆԸ
ՔՐԵԱԿԱՆ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԵՆԹԱՐԿԵԼՈՒ
ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ՝ ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱՔԱՂԻ ՀԱՅԵՐԻ
ՆԿԱՏՄԱՄԲ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆ ԻՐԱԿԱՆԱՑՆԵԼՈՒ ՀԱՄԱՐ**

PROBLEMS OF RESPONSIBILITY OF THE MILITARY AND POLITICAL LEADERSHIP OF AZERBAIJAN FOR THE GENOCIDE OF ARMENIANS OF NAGORNO KARABAKH, ON THE PRINCIPLE OF UNIVERSAL JURISDICTION

Введение

В ходе нагорно-карабахского и армяно-азербайджанского вооруженных конфликтов военно-политическим руководством Азербайджана и представителями азербайджанских вооруженных сил практически повсеместно нарушались законы и обычаи ведения войны, применялись запрещенные средства и методы ведения войны, сопряженные с нарушением принципов избирательности, соразмерности (пропорциональности), допущенные в процессе нанесения ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых ударов, проводилась вербовка, обучение, финансирование и использование наемников в военных действиях,

бессмысленное разрушение населенных пунктов, казни в форме умышленных убийств по мотивам национальной, религиозной ненависти или вражды, пытки и иное бесчеловечное обращение, расчленения и обезображивания трупов и другие чудовищные зверства, которые по своей сущности и жестокости не могут остаться безнаказанными. Апогеем совершаемых военно-политическим руководством Азербайджана преступлений по международному праву стал геноцид армян *Нагорного Карабаха*.¹

К сожалению, как и большинство совершаемых сегодня в мире и потрясающих совесть человечества злодеяний, геноцид армянского населения *Нагорного Карабаха* пока остается безнаказанным, а ответственное за них военно-политическое руководство Азербайджана продолжает наслаждаться неприкосновенностью в тени государственного суверенитета, при этом, цинично умудряясь извращать как исторические реалии,² так и сущность и содержание международных фундаментальных принципов *jus cogens* и императивных норм общего международного права, таких как право народов на самоопределение и принцип нерушимости границ. Доктрина норм *jus cogens* закреплена в Венских конвенциях³ и подтверждена решениями Международного суда ООН⁴. Норма *jus cogens* не может быть отменена международным договором. Более того, в соответствии со ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров (1969), «договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Возвращаясь к теме соотношения принципов нерушимости границ и права народов на самоопределение, отметим, что мы разделяем позицию тех авторов, которые заявляют об отсутствии противоречия между указанными принципами. Так, принципы нерушимости границ и уважения территориальной целостности действуют в межгосударственных отношениях и имеют обязательную силу для государств. Действия людей, проживающих на территории какого-либо государства, по отношению к этому государству эти принципы не регламентируют. Бесспорно, что право на самоопределение, в том числе и на создание собственного независимого государства, имеют народы, проживающие в колониях или на других самоуправляющихся территориях. Однако, как показывают примеры Эритреи, Южного Судана, Нагорного Карабаха и Приднестровья, круг лиц, которые могут стремиться к созданию нового государства на той территории, на которой они проживают, или к изменению государственной принадлежности этой территории, не ограничивается лишь населением колоний и самоуправляющихся территорий. И, как показывает случай с Косово, а также Консультационное заключение Международного Суда ООН 2010 г. по Косово⁵, подобное стремление населения административно-территориальной единицы к независимости, по крайней мере принятие декларации об этом, не противоречит международному праву, а созданное таким образом государство может получить широкое международное признание и без признания его независимости тем государством, на территории

¹ См.: Григорян Г.М., Проблемы ответственности военно-политического руководства Азербайджана за геноцид армянского населения Нагорного Карабаха. // Ереван, Судебная власть, Научно-методический журнал, Апрель-сентябрь, 2023, 4-9 / 286-291, с. 54-68.

² См.: Григорян Г.М., Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03: защищена 25.09.09: утв. 27.11.2009 - М., ВУ, 2009. – 272 с. – Библиогр.: с. 194 – 211, с. 17-28.

³ Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.), ст. 53. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986 г.), ст. 53.

⁴ ICJ Reports (1986) 100.

⁵ См.: URL.: Суд ООН по Косово | Российский правовой портал: Библиотека Пашкова (constitutions.ru).

которого оно было создано.⁶

Возвращаясь к теме геноцида армян Нагорного Карабаха, все большее недоумение вызывает позиция мирового сообщества на уровне Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и самой ООН, допускающей ситуацию, при которой организаторы, подстрекатели и исполнители варварских акций, грубо поправшие императивные нормы международного права, т.н. нормы *jus cogens*⁷ в период вооруженных конфликтов, не подверглись всеобщему осуждению. А Совет Безопасности ООН, будучи обязанным направить ситуацию по факту имевшего место геноцида армян в Нагорном Карабахе, на основании ст. 41, гл. VII Устава ООН и в соответствии со ст. 13 b) Римского Статута МУС, не передал ее для рассмотрения Прокурору МУС. Прокурор МУС, в свою очередь, в соответствии со ст. 13 c) Римского Статута МУС при желании мог инициировать расследование *proprio motu*, основываясь на информации из любого источника, однако он этого не сделал. Международный Суд ООН, в связи с игнорированием Азербайджаном обязательных к исполнению решений Суда, с учетом того, что Азербайджан не только не выполнял ни одного требования Суда, а наоборот систематично доводил свое злодеяние до апогея – до геноцида армян Нагорного Карабаха, на наш взгляд, мог вынести соответствующие решения по принуждению выполнения Азербайджаном решений Суда, но так и не сделал этого. Так, по делу «Армения против Азербайджана», находящемся в производстве Международного Суда ООН, Армения без малого пять раз представляла иски в Международный Суд ООН с просьбой о применении временных мер по защите прав жителей Нагорного Карабаха, закрепленных в «Международной Конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации» от 21 декабря 1965 года.⁸ В связи с первым ходатайством Суд 7 декабря 2021 года вынес следующее решение: «защита от насилия и телесных повреждений всех лиц, которые были взяты в плен в связи с конфликтом 2020 года, и продолжают оставаться в неволе; предпринять все необходимые меры для предотвращения разжигания и распространения расовой ненависти и дискриминации, в том числе со стороны государственных должностных лиц и структур, в отношении лиц армянского, национального или этнического происхождения; предпринять все необходимые меры для исключения актов вандализма и осквернения армянских культурных памятников. Обе стороны обязаны воздерживаться от таких действий, которые могут обострить или затруднить рассматриваемый судом спор».⁹ Второе и третье ходатайства Армения представила 16 сентября и 28 декабря 2022 года соответственно. В этом случае суд применил следующую временную меру: «до принятия окончательного решения Азербайджан обязан в рамках своих обязательств по Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации предпринять все меры по обеспечению беспрепятственного движения

⁶ См.: Марусин И. С. О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение // Правоведение N 1 (312), 2014, С. 119. URL.: О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение – тема научной статьи по праву читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru).

⁷ Императивные нормы международного права-нормы *jus cogens* носят столь фундаментальный характер, что ни одно государство не может их игнорировать или пытаться отказаться от них на основе договоров. Отступление от них не может быть оправдано никакими обстоятельствами, в том числе войной, политической нестабильностью или крайней необходимостью. К числу императивных норм международного права относится, например, запрет геноцида, работорговли, пыток и т.п.

⁸ См.: URL.:Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org).

⁹ См.: URL.:Международный Суд ООН принял решение о временных мерах, связанных с исками Армении и Азербайджана друг к другу | Новости ООН (un.org).

лиц, транспортных средств и грузов через Лачинский коридор в обоих направлениях».¹⁰ Четвертое ходатайство Армения представила 23 мая 2023 года, а пятое – 28 сентября 2023 года, уже в связи с широкомасштабной агрессией, развязанной Азербайджаном 19 сентября 2023 года против армян Нагорного Карабаха, и последующим геноцидом. В последнем случае Суд 17 ноября 2023 года применил временные меры против Азербайджана. В заключительной части решения, в частности, говорится: «Суд решил, что даже с учетом обязательств, взятых на себя Азербайджаном, есть угроза нанесения непоправимого ущерба правам армян, и необходима поспешность, поскольку существует правовой риск нанесения ущерба этим правам до того, как Суд примет окончательное решение. Суд пришел к выводу о том, что условия применения временной меры удовлетворены, поэтому до вынесения окончательного решения Суда он должен применить определенные меры для защиты посреднических прав Армении. Учитывая условия временных мер, запрошенных Арменией, и обстоятельства дела, Суд постановил, что временные меры не могут быть такими же, как запрошенные». Суд подтверждает и оставляет в силе решения, принятые им 7 декабря и 22 февраля. Суд применяет следующую временную меру: Азербайджан обязан ликвидировать формы расовой дискриминации в соответствии со своими обязательствами:

- обеспечить, чтобы лица, покинувшие Нагорный Карабах после 19 сентября и желающие вернуться, могли сделать это безопасно, беспрепятственно и быстро;

- обеспечить, чтобы лица, оставшиеся в Нагорном Карабахе и желающие его покинуть, могли сделать это безопасно, быстро, беспрепятственно;

- обеспечить, чтобы лица, которые остаются в Нагорном Карабахе или вернулись в Нагорный Карабах и желают остаться там, не сталкивались с применением силы и террора, которые могут заставить их уйти;

- защитить и сохранить реестры и документы, удостоверяющие личность и личное имущество, в рамках своих обязательств по Конвенции, которые касаются лиц, упомянутых в первом пункте;

- представить суду отчет о шагах, которыми обеспечит реализацию временных мер, и выполнении обязательств, взятых на себя представителем Азербайджана от имени правительства. Это необходимо сделать в течение 8 недель с момента публикации настоящего решения»¹¹. Свидетелями того, что сделал Азербайджан вместо требований Суда, мы были в течение 2022-2023 годов.¹²

Сегодня ситуация с точностью до наоборот – геноцидарики пользуются всеобщей политической и материальной поддержкой подавляющего большинства стран. Поэтому сейчас на карту поставлен фундаментальный правовой принцип неотвратимости наказания, а вместе с ним и авторитет международного права. При этом юридические перспективы наказания преступников не совсем ясны, чему способствуют в том числе сложности политического и правового характера, связанные как с инициированием производства расследования преступления геноцида в МУС, так и с механизмом расследования геноцида по принципу

¹⁰ См.: URL.: Международный Суд обязал Баку обеспечить беспрепятственное движение по Лачинскому коридору и отклонил иск Азербайджана | Новости ООН (un.org).

¹¹ См.: URL.: Международный Суд ООН огласил постановление о «временных мерах» по иску Армении против Азербайджана | Новости ООН (un.org) Order of 17 November 2023 (icj-cij.org).

¹² См.: Григорян Г. М. Проблемы ответственности военно-политического руководства Азербайджана за геноцид армянского населения Нагорного Карабаха // Ереван, Судебная власть, Научно-методический журнал, Апрель-сентябрь, 2023, 4-9 / 286-291, с. 54-68.

универсальной юрисдикции. В совокупности указанные проблемы создают определенные сложности для правоприменительной практики.

Основное исследование

Привлечение к ответственности представителей военно-политического руководства другого государства в настоящее время возможно только на международном уровне.

Бесспорно, что национальные правоохранительные органы должны распространять **действие уголовных законов в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов государства**¹³ и осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении представителей противоборствующей стороны на основе принципа пассивного гражданства, предполагающего распространение уголовно-правовых норм государства в зависимости от гражданства жертвы преступления или принципа защиты, предполагающего распространение уголовно-правовых норм государства в зависимости от того, нарушены ли интересы государства и затронута ли безопасность государства. Вместе с тем после инициирования уголовного производства и расследования по делам указанной категории по принципу экстерриториальной¹⁴ уголовной юрисдикции, на этапе расследования и предъявления доказательств представителям противоборствующей стороны, национальные правоохранительные органы сталкиваются с проблемой ограничения их полномочий рамками национального УПК. При этом сам факт возбуждения уголовного дела в отношении представителей противоборствующей стороны еще не свидетельствует о том, что кто-то из них будет привлечен к уголовной ответственности. Указанная проблема выходит за пределы возможностей национального УПК или придания международным договорам юридической силы в рамках правовой системы РА.¹⁵ Национальные

¹³ Часть 3 ст. 12 УК РА «**Действие уголовного закона в случае совершения предусмотренного уголовным законом деяния вне пределов Республики Армения**». **Вопрос уголовной ответственности** иностранных граждан, лиц без гражданства и лиц не проживающих постоянно в Республике Армения, совершивших преступление вне пределов Республики Армения и находящихся на территории Республики Армения **решается по Уголовному закону Республики Армения**, если **совершенное деяние признается** преступлением, предусмотренным международным договором Республики Армения, независимо от того считается ли преступлением деяние, на территории государства, которого совершено преступление и если за совершение этого деяния лицо не привлекалось к уголовной ответственности. Часть 4 ст. 12 УК РА «**Действие уголовного закона в случае, совершения предусмотренного уголовным законом деяния вне пределов Республики Армения**». **Вопрос уголовной ответственности лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяния вне пределов Республики Армения решается по Уголовному закону Республики Армения**, если **совершенное деяние направлено против** интересов Республики Армения или прав и свобод граждан Республики Армения и лиц, проживающих в Республике Армения, в том числе...

¹⁴ Осуществление государством уголовной юрисдикции в отношении физических лиц основано на ряде базовых принципов. Основными из них являются территориальный, персональный национальный (принцип активного гражданства), пассивный персональный (принцип пассивного гражданства), принцип защиты (безопасности или реальный) и универсальный принципы. Территориальный принцип – зависит от места совершения преступления и предполагает полное осуществление уголовной юрисдикции государства в отношении всех лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние и находящихся в пределах его территории; персональный национальный (принцип активного гражданства) – зависит от гражданства правонарушителя и предполагает распространение уголовно-правовых норм государства на своих граждан, независимо от места их нахождения; пассивный персональный (принцип пассивного гражданства) – зависит от гражданства жертвы преступления; принцип защиты (безопасности или реальный) – зависит от того, нарушены ли интересы государства и затронута ли безопасность государства; универсальный принцип – зависит от того, рассматривается ли нарушение как угроза всему человечеству.

¹⁵ См.: Григорян Г. М., Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.06.: защищена 15.06.2021: утв. 17.12.21 – Е., РАУ, 2021. – 637с. – Библиогр.: с. 457-503, с. 228.

органы уголовной юстиции, руководствуясь только положениями национального УПК, без учета международно-правовых норм и механизмов расследования такого преступления, как геноцид, без производства следственных и процессуальных действий на территории и с участием противоборствующей стороны, не смогут эффективно использовать потенциал арсенала уголовного процесса и обеспечить расследование и возможность привлечения к уголовной ответственности представителей противоборствующей стороны, ответственных за геноцид, конечно, если не рассматривать военно-насильственные сценарии, которые носят сугубо гипотетический характер¹⁶. Более того, отсутствие возможности проводить расследование на территории противоборствующей стороны в таком объеме, который позволил бы обеспечить выполнение задач уголовного процесса, порождает недостаток объективных доказательств совершения преступления конкретным лицом. Кроме того, для незаинтересованной в объективном расследовании противоборствующей стороны, это обстоятельство создает возможность для бездоказательных, а порой и нелепых обвинений в предвзятости расследования, основанного на одностороннем сборе доказательств, что чревато предоставлением неограниченного ресурса для политических спекуляций, оправдывающих любые безответственные политические и авантюрные военные действия. Свидетельств неэффективности расследования преступлений против мира и безопасности человечества только на основе национального УПК более чем достаточно.¹⁷

Право, а в некоторых случаях и обязанность, государств пресекать 1) пиратство; 2) работорговлю; 3) военные преступления; 4) преступления против мира; 5) преступления против человечности; 6) геноцид; 7) пытки, как одних из наиболее серьезных преступлений,¹⁸ вызывающих озабоченность международного сообщества в целом **на основании принципа универсальной юрисдикции, также обуславливает** особенность уголовно-процессуального порядка расследования таких преступлений. Принцип универсальной юрисдикции означает, что каждое государство вправе судить лиц, обвиняемых в совершении преступления по международному праву, невзирая на тот факт, где совершено преступление и каково гражданство преступника или жертвы.

Понятие «универсальная юрисдикция» обязано правовой концепции «hostis humani generis» («врагов всего человечества»), провозглашающей необходимость наказания преступников, нарушающих законные интересы всех государств. Исторически первым примером преступления, подпадающего под универсальную юрисдикцию, явилось пиратство.

¹⁶ Например, в 1942 г., в самое тяжёлое для СССР время, была создана Всесоюзная чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний фашистских оккупантов. Это произошло в то время, когда немцы находились недалеко от Москвы и ещё не наступил коренной перелом в войне. В 1942 г. никто не задумывался о проведении международного процесса над главными нацистскими преступниками и о создании международных следственных органов. Однако и Советский Союз, и другие страны антигитлеровской коалиции, в том числе США собирали доказательства фашистских злодеяний. Так, У. Черчилль настаивал на том, чтобы германских военных преступников вешать без суда и следствия, И.В. Сталин требовал их судить. Ф. Рузвельт, занимавший изначально нейтральную позицию, затем согласился с позицией И.В. Сталина. После окончания Второй Мировой войны был сформирован Международный Нюрнбергский трибунал. Материалы, послужившие для Трибунала доказательной базой, собирали четыре года – с 1942 по 1945 гг.

¹⁷ См.: Григорян Г. М., Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.06.: защищена 15.06.2021: утв. 17.12.21 – Е., 2021. – 637 с. – Библиогр.: с. 457-503, с. 228-229.

¹⁸ См.: Преамбула к Римскому статуту Международного уголовного суда 17 июля 1998 года, UNTS, vol. 2187, p. 3 [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

Со времен Римской империи пираты признавались преступниками, которые подлежат наказанию, независимо от того, какому государству они причинили вред. Как и пираты прошлого, лица, совершающие такие преступления, считаются *hostes humani generis* – врагами всего человечества, которые не должны быть в состоянии найти себе «тихую гавань» нигде в мире.¹⁹ Строго говоря, суть универсальной уголовной юрисдикции заключается в том, что государства могут и должны действовать против лиц, которые в противном случае могут не быть привлечены к ответственности кем бы то ни было. Это единственный способ отправления правосудия и содействия предотвращению некоторых основных преступлений, осуждаемых международным правом.

Современная доктрина международного права, отражённая в Принстонских принципах универсальной юрисдикции (2001) и Резолюции по принципу универсальности Института международного права (2005) признаёт, что универсальная юрисдикция базируется исключительно на характере совершённого преступления, безотносительно существования какой-либо связи с государством, устанавливающим данную юрисдикцию, и применяется к «серьёзным международным преступлениям», к которым относятся: 1) пиратство; 2) работорговля; 3) военные преступления; 4) преступления против мира; 5) преступления против человечности; 6) геноцид; 7) пытки.

Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» (2013) и предшествовавшие ему доклады показывают значимость и примеры реализации подобной универсальной юрисдикции на национальном уровне зарубежными странами, в особенности, когда государство не может или не желает противодействовать совершаемым на его территории военным преступлениям. При этом международное право не налагает какого-либо запрета на осуществление этой юрисдикции *in absentia* – в отсутствие подозреваемого или обвиняемого на территории государства, ведущего производство по уголовному делу.

Согласно Консультативной справке МККК «Универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений», универсальная юрисдикция может осуществляться либо путем принятия внутренних законодательных актов (законодательная универсальная юрисдикция), либо в форме следствия над лицами, подозреваемыми в совершении правонарушений, и предания их суду (правоприменительная универсальная юрисдикция). При этом первая значительно чаще находит практическое воплощение в деятельности государств, чем вторая и, как правило, представляет собой ту основу, которая необходима для проведения расследования и судебного разбирательства.

Однако для суда существует, по крайней мере в принципе, возможность обосновать свою юрисдикцию непосредственно международным правом и осуществить «правоприменительную» универсальную юрисдикцию без какой бы то ни было ссылки на внутреннее законодательство.

Так, согласно Консультативной справке МККК «Универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений», экстерриториальный принцип защиты требует «наличия определенной связи между совершенным деянием и государством, осуществляющим свою компетенцию, тогда как универсальная юрисдикция – дополнительное основание для применения экстерриториальной юрисдикции – наличия подобной связи не требует».²⁰

¹⁹ См.: *Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, т. II (часть вторая).

²⁰ См.: URL: https://www.icrc.org/ru/download/file/174811/138169_universal_jurisdiction_trans_rus_final.pdf.

Строго говоря, дела в отношении преступления геноцида могут находиться не только в юрисдикции национальных судов государства, но и в юрисдикции национальных судов других государств, а с момента учреждения и в МУС.

Принцип применимости универсальной юрисдикции, в том числе, и по делам о преступлениях геноцида ярко иллюстрирует дело Адольфа Эйхмана²¹ – главы отдела гестапо нацистской Германии по делам евреев и эмиграции, который был персонально виновен в организации истребления миллионов евреев. Именно решением по этому делу Верховный суд Израиля постановил, что привлечение виновных лиц за военные преступления, преступления против человечности и геноцид носит универсальный характер. А государство, осуществляющее универсальную юрисдикцию, выступает в качестве «агента мирового сообщества» и действует с целью поддержания мира и всеобщей безопасности.

Деятельность Международных Уголовных Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде также подтверждает возможность применения универсальной юрисдикции в отношении геноцида. Данное положение, в первую очередь, отражено в резолюциях Совета Безопасности ООН, учредивших указанные трибуналы. Так, в статье 8 резолюции 955 Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 года, учредившей Международный Уголовный Трибунал по Руанде, была признана юрисдикция не только международного трибунала, но и национальных судов в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, в том числе геноцида. При этом в понятие «национальные суды» входят не только суды территориального государства. Впоследствии в Германии, Франции и в некоторых других странах проходили судебные процессы лиц, подозревавшихся в совершении геноцида на территориях Югославии и Руанды, и соответствующие международные уголовные трибуналы не стали возражать против этого. В 1999 году I Палата Трибунала по Руанде призвала все государства осуществить универсальную юрисдикцию в отношении геноцида.

В рассматриваемом ключе большое значение имеет позиция Международного Суда от 1996 г.,²² изложенная по делу Боснии и Герцеговины против Югославии о применении Конвенции по предупреждению и наказанию преступления геноцида *от 9 декабря 1948 года*²³. В своем решении Суд, в частности, заявил, что «права и обязательства, предусмотренные Конвенцией, являются правами и обязанностями *erga omnes*. Обязанность каждого государства по предупреждению и наказанию геноцида территориально не ограничена».

О допустимости применения универсальной юрисдикции по делам не только о преступлениях геноцида, но и **по** военным преступлениям, пыткам, свидетельствует и судебная практика различных стран мира, что нашло своё отражение в ряде решений. Так, в 1994 г. Р. Сарич – боснийский серб, находившийся на территории Дании с целью получить политическое убежище, за убийства и пытки пленных в боснийском лагере был приговорён датским судом к восьми годам заключения. При этом суд квалифицировал его действия как серьёзные нарушения ст. 129 и 130 III Женевской конвенции (1949), ст. 146 и 147 IV Женевской конвенции (1949) в совокупности со ст. 8 (5) УК Дании.

²¹ См.: Att'y-Gen. of the Gov't of Israel v. Eichmann, (Isr. Sup. Ct. 1962), 36 ILR 5 (1961).

²² См.: Case concerning application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v Yugoslavia). Preliminary Objections, Judgment of 11 July 1996, International Court of Justice, para.31 // <http://www.icj-cij.org/docket/files/91/7349.pdf>.

²³ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org).

В 1997 г. Верховный Суд Баварии (ФРГ) признал боснийца Дьяжича виновным в четырнадцати эпизодах убийств, основываясь на п. 1 пар. 6 УК ФРГ («убийство») и ст. 3, 146, 147 IV Женевской конвенции (1949). В 1997 г. Верховный Суд Нидерландов за военные преступления, совершённые в отношении мусульман в Боснии и Герцеговине, осудил боснийского серба Д. Кнешевица. В 1997 г. Военный трибунал г. Лозанны (Швейцария) приговорил к пожизненному заключению гражданина Руанды Ф. Ньонтезе, который был признан виновным в военных преступлениях, совершённых в Руанде в 1994 г. Этот приговор был подтверждён Кассационным военным трибуналом Швейцарии.

В 2004 г. окружной суд Роттердама (Нидерланды) осудил гражданина Демократической Республики Конго за пытки, совершённые им в отношении граждан Демократической Республики Конго на территории этой страны.

В 2005 г. окружной суд Гааги осудил двух бывших афганских генералов тайной полиции Афганистана за военные преступления и пытки, совершённые в 80-х годах в Афганистане в отношении граждан Афганистана. В 2005 г. суд в Великобритании приговорил афганского полевого командира Ф. Зардада к 20 годам тюремного заключения за совершение актов пыток и захвата заложников афганцев в Афганистане в середине 90-х годов. В 2005 г. судья в Великобритании вынес постановление о заключении под стражу бывшего израильского генерала Д. Альмога в связи с его участием в серьёзных нарушениях Женевских конвенций (1949) в Секторе Газа.

Допустимость применения универсальной юрисдикции подтверждается и прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), что нашло своё отражение в ряде его решений. Так, Постановлением ЕСПЧ (2007) по делу «Йоргич против Германии» признано правомерным осуждение германским судом к пожизненному заключению гражданина Боснии и Герцеговины сербского происхождения Йоргича за совершение в 1992 г. актов геноцида в районе Добой на территории Боснии. Постановлением ЕСПЧ 2009 года по делу «Ульд Дах против Франции» признано правомерным осуждение в 2005 г. французским судом к 10 годам тюремного заключения и штрафу в размере 15 000 евро гражданина Мавритании – офицера разведки мавританской армии за совершение в Мавритании в период 1990-1991 гг. актов пыток в отношении военнослужащих, обвиняемых в подготовке государственного переворота²⁴.

К ярким примерам практики привлечения лиц за международные преступления национальными органами, в том числе и на основе универсальной юрисдикции можно отнести также дело А. Пиночета, арест в Сенегале главы Республики Чад, выдача бельгийским судьей ордера на арест министра иностранных дел Республики Конго, единогласное решение от 29 мая 1998 г. Французской Национальной Ассамблеи в отношении проекта закона, согласно которому Франция признает, что в 1915 г. имел место Геноцид армян²⁵.

Таким образом, судебная практика различных стран мира и практика международного сотрудничества в сфере уголовного преследования лиц, совершивших геноцид, военные преступления и др. свидетельствует об использовании принципов экстерриториальной и универсальной юрисдикции, что в корне меняет сам характер расследования, уголовного преследования, судебного разбирательства и его международно-правовой основы. При

²⁴ См.: *Волеводз А. Г.*, Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*, 2014, № 3 (34), с. 52-57.

²⁵ См.: *Le Monde*. 24 February, 2000, P. 34.

этом, безусловно, универсальная юрисдикция предполагает использование государствами внутренних механизмов для судебного преследования преступников в соответствии с их внутренними уголовными и уголовно-процессуальными законами.

Закключение

Таким образом, дела о преступлениях против мира и безопасности человечества, о военных преступлениях, о преступлениях геноцида, совершенных представителями военно-политического руководства противоборствующей стороны вооруженного конфликта, должны быть рассчитаны главным образом на международную перспективу, но именно национальные органы уголовной юстиции должны организовать расследование и сбор качественной доказательственной информации, в том числе для последующей передачи доказательственной информации в МУС или национальные суды других государств для расследования преступлений по принципу универсальной юрисдикции. При этом, необходимо исходить из принципа о том, что национальные суды других государств лишь дополняют национальные органы правосудия, но не действуют вместо них. Исходя из этого, мы приветствуем инициирование уголовного производства Следственным комитетом Республики Армения по ст. 133 УК РА – «геноцид» 20.09.2023 г., по фактам преступлений геноцида армян Нагорного Карабаха. При этом национальным органам уголовной юстиции нужно исходить из того обстоятельства, что, во-первых, доказательства, собранные в ходе расследования, в МУС могут быть рассмотрены в перспективе лишь в качестве документов и вряд ли будут рассматриваться в качестве прямых доказательств, тем более, если Республика Армения не будет стороной в международном уголовном процессе, если таковой будет иметь место, во-вторых, для фиксации собранных доказательств национальным органам уголовной юстиции необходимо максимально использовать технические средства²⁶. Основными доказательствами для органов международной уголовной юстиции являются показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, а также документы. При этом широко распространена практика предварительной фиксации с использованием технических средств результатов допросов, осмотров, выемок и др.

Представляется, что утверждение С.А. Лобанова о том, что «...практика показывает, что на долю национальных уголовных судов приходится основная масса дел о военных преступлениях»,²⁷ которое неоднократно подтверждалось и другими авторами,²⁸ относится не к представителям военно-политического руководства противоборствующих сторон вооруженного конфликта, а к военным преступникам, занимающим более низкое положение в военно-политической иерархии, либо речь идет о военных преступлениях, совершенных нацистами, преследование которых осуществляет большинство государств²⁹. Именно по этой

²⁶ См.: *Волеводз А. Г.*, Выступление на заседании Научно-консультативного совета Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // Вестник СК при Прокуратуре Российской Федерации, 2009, №3 (5), с. 65-72. – URL:<http://www.old.mgimo.ru/files/145637/109d12f01d26f2fd4037dd39e707f457.pdf>

²⁷ См.: *Лобанов С. А.*, Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях // Государство и право, 1998, № 5, с. 83.

²⁸ См.: *Левин Д. Б.*, Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966, с. 48; *Решетов Ю.А.*, Нюрнбергский процесс и международное уголовное право // Нюрнбергский процесс и современность. М., 1986, с. 155-156.

²⁹ Уголовное преследование военных преступников с различной степенью эффективности продолжается до настоящего времени. Так, по данным правозащитного Центра Симона Визенталя за период с 1 апреля 2005 г. по

причине мы склоняемся, к тому, что в будущем преступление геноцида армян *Нагорного Карабаха* будет расследовано именно в МУС, а не в национальных судах других государств. При этом не исключаем, но считаем маловероятным, что расследование этого дела по принципу универсальной юрисдикции будет произведено в национальных судах таких дружелюбных к Армении государств, как например, Франции и других.

Вышеизложенное предопределяет содержание предлагаемого нами возможного уголовно-процессуального порядка расследования преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и отражения ряда существенных принципиальных процессуальных положений и норм Римского Статута МУС в УПК РА. Решение данной проблемы представляется в проецировании указанных положений на УПК РА и разработке соответствующего алгоритма действий.

Аннотация. В статье исследуются международно-правовые запреты совершения геноцида, установленные международными фундаментальными принципами *jus cogens*, рассматривается соотношение таких международных фундаментальных принципов как право народов на самоопределение и нерушимости границ. Описывается содержание исков по делу «Армения против Азербайджана», которые были поданы Арменией в Международный Суд ООН, с просьбой о применении временных мер по защите прав жителей Нагорного Карабаха, закрепленных в «Международной Конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации». Проводится правовой анализ принципа универсальной юрисдикции. Обосновывается допустимость применения универсальной юрисдикции по делам о преступлениях геноцида и в качестве примеров приводится судебная практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), а также судов Израиля, Дании, Баварии (ФРГ), Роттердама, Гааги (Нидерланды), Лозанны (Швейцария), Великобритании. Анализируются международно-правовые и организационные проблемы привлечения к уголовной ответственности представителей военно-политического руководства Азербайджана за совершение преступления геноцида армянского населения *Нагорного Карабаха*. В связи с тем, что в настоящее время привлечение к ответственности представителей военно-политического руководства другого государства возможно только на международном уровне, рассматривается возможность принятия к производству расследования преступлений против мира и безопасности человечества, в том числе и преступления геноцида как МУС, так и национальным судом другого государства.

Ամփոփագիր: Ծանոթագրություն. Հոդվածում ուսումնասիրվել են միջազգային հիմնարար «*jus cogens*» սկզբունքներով սահմանված ցեղասպանության իրականացման միջազգային իրավական արգելքները, դիտարկվել է այնպիսի միջազգային հիմնարար սկզբունքների հարաբերակցությունը, ինչպիսիք են ժողովուրդների ինքնորոշման իրավունքը և սահմանների անխախտելիությունը: Նկարագրվել է «Հայաստանն ընդդեմ Ադրբեյջանի» գործով հայցերի բովանդակությունը, որոնք Հայաստանը ներկայացրել է ՄԱԿ-ի միջազգային դատարան՝ Լեռնային Ղարաբաղի բնակիչների իրավունքների պաշտպանության ժամանակավոր միջոցներ կիրառելու խնդրանքով, որոնք ամրագրված են «Ռասայական խտրականության բոլոր ձևերի վերացման միջազգային կոնվենցիայում»: Իրականացվել է համընդհանուր իրավասության սկզբունքի իրավական վերլուծություն: Հիմնավորվել է ցեղասպանության հանցագործությունների գործերով համընդհանուր իրավասության կիրառման թույլատրելիությունը և որպես օրինակ բերվել է Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի (ՄԻԵԴ),

31 марта 2006 г. в мире было осуждено 16 нацистских военных преступников. Однако неконструктивная позиция по данному вопросу Австрии, Швеции, Румынии, Эстонии и др. не может не вызывать серьезной озабоченности мировой общественности. Очевидно, следует согласиться с мнением руководителя Центра Э. Зуроффа о том, что одним из главных препятствий по делам о военных преступлениях, совершенных в период Второй мировой войны (1939-1945), является не возраст лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, а отсутствие политической воли, готовности и желания содействовать расследованию таких дел со стороны руководителей отдельных государств.

ինչպես նաև Իսրայելի, Դանիայի, Բավարիայի (ԳԴՀ), Ռոտերդամի, Հաագայի (Նիդեռլանդներ), Լոզանի (Շվեյցարիա), Մեծ Բրիտանիայի դատարանների դատական պրակտիկան: Վերլուծվել են Լեռնային Ղարաբաղի հայ բնակչության ցեղասպանության հանցագործության կատարման համար Ադրբեյջանի ռազմաքաղաքական ղեկավարության ներկայացուցիչներին քրեական պատասխանատվության ենթարկելու միջազգային-իրավական և կազմակերպչական խնդիրները: Հաշվի առնելով այն, որ ներկայում այլ պետության ռազմաքաղաքական ղեկավարության ներկայացուցիչներին պատասխանատվության ենթարկելը հնարավոր է միայն միջազգային մակարդակով, դիտարկվել է խաղաղության և մարդկության անվտանգության դեմ հանցագործությունների, այդ թվում՝ ցեղասպանության հանցագործությունների քննությունը վարույթ ընդունելու հնարավորությունը ինչպես ՄՔԴ-ի, այնպես էլ այլ պետության ազգային դատարանի կողմից:

Annotation. The article examines the international legal prohibitions on the commission of genocide established by the international fundamental principles of jus cogens, examines the correlation of such international fundamental principles as the right of peoples to self-determination and the inviolability of borders. It describes the content of the lawsuits in the case “Armenia vs Azerbaijan”, which were filed by Armenia to the International Court of Justice of the United Nations, with a request for the application of temporary measures to protect the rights of residents of Nagorno-Karabakh, enshrined in the “International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination”. The legal analysis of the principle of universal jurisdiction is carried out. The author substantiates the possibility of applying universal jurisdiction in cases of crimes of genocide and provides examples of the judicial practice of the European Court of Human Rights (ECHR), as well as the courts of Israel, Denmark, Bavaria (Germany), Rotterdam, The Hague (Netherlands), Lausanne (Switzerland), Great Britain. The article analyzes the international legal and organizational problems of bringing to criminal responsibility representatives of the military and political leadership of Azerbaijan for committing the crime of genocide of the Armenian population of Nagorno-Karabakh. Due to the fact that currently it is possible to bring to justice representatives of the military and political leadership of another State only at the international level, the possibility of accepting the investigation of crimes against the peace and security of mankind, including the crime of genocide, by both the ICC and the national court of another State is being considered.

Ключевые слова: международное уголовное право, геноцид, привлечение к уголовной ответственности представителей военно-политического руководства другого государства.

Բանալի բառեր - միջազգային քրեական իրավունք, ցեղասպանություն, այլ պետության ռազմաքաղաքական ղեկավարության ներկայացուցիչներին քրեական պատասխանատվության ենթարկել:

Keywords: international criminal law, genocide, criminal prosecution of representatives of the military and political leadership of another state.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорян Г. М., Проблемы ответственности военно-политического руководства Азербайджана за геноцид армянского населения Нагорного Карабаха // Ереван, Судебная власть, Научно-методический журнал, Апрель-сентябрь 2023, 4-9 / 286-291, с. 54-68.

2. Григорян Г. М., Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03: защищена 25.09.09: утв. 27.11.2009 - М., ВУ, 2009. – 272 с. – Библиогр.: с. 194-211, с. 17-28.

3. Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.), ст. 53. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986 г.), ст. 53.

4. ICJ Reports (1986) 100.

5. Суд ООН по Косово | Российский правовой портал: Библиотека Пашкова (constitutions.ru).
6. Марусин И. С., О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение // Правоведение № 1 (312), 2014, с. 119. – URL.: О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение – тема научной статьи по праву читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru).
7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org).
8. Международный Суд ООН принял решение о временных мерах, связанных с исками Армении и Азербайджана друг к другу | Новости ООН (un.org).
9. Международный Суд обязал Баку обеспечить беспрепятственное движение по Лачинскому коридору и отклонил иск Азербайджана | Новости ООН (un.org).
10. Международный Суд ООН огласил постановление о «временных мерах» по иску Армении против Азербайджана | Новости ООН (un.org) Order of 17 November 2023 (icj-cij.org).
11. Уголовный кодекс Республики Армения (Принят 05.05.21г., вступил в силу 01.07.2021 г.).
12. Григорян Г. М., Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.06.: защищена 15.06.2021: утв. 17.12.21 - Е., РАУ, 2021. – 637с. – Библиогр.: с. 457-503. С. 228.
13. Преамбула к Римскому статуту Международного уголовного суда 17 июля 1998 года, UNTS, vol. 2187, p. 3 [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).
14. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год, т. II (часть вторая).
15. https://www.icrc.org/ru/download/file/174811/138169_universal_jurisdiction_trans_rus_final.pdf.
16. Att’y-Gen. of the Gov’t of Israel v. Eichmann, (Isr. Sup. Ct. 1962), 36 ILR 5 (1961).
17. Case concerning application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v Yugoslavia). Preliminary Objections, Judgment of 11 July 1996, International Court of Justice, para.31 // <http://www.icj-cij.org/docket/files/91/7349.pdf>.
18. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org).
19. Волеводз А. Г., Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34), с. 52-57.
20. Le Monde. 24 February. 2000. P. 34.
21. Волеводз А. Г., Выступление на заседании Научно-консультативного совета Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // Вестник СК при Прокуратуре Российской Федерации. 2009. №3 (5), с. 65-72 – URL: <http://www.old.mgimo.ru/files/145637/109d12f01d26f2fd4037dd39e707f457.pdf>.
22. Лобанов С. А., Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях // Государство и право, 1998, № 5, с. 83.
23. Левин Д. Б., Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966, с. 48; Решетов Ю.А. Нюрнбергский процесс и международное уголовное право // Нюрнбергский процесс и современность, М., 1986, с. 155-156.

Григорян Г. - Ученый член Высшего Судебного Совета Республики Армения, доктор юридических наук, эл. почта: grigoryansjc@gmail.com.

Статья представлена в редакцию 11.01.2024 г., отправлена на рецензию 11.01.2024 г., рецензент: заслуженный юрист РА, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ЕГУ, доктор юридических наук, профессор В. Енгибарян, принята к публикации: 15.01.2024.